

Впервые погладив голову Цюань Цзю, Чжао Тань обнаружил, что ощущения довольно приятные. Сдерживая силу, он резко двинул бёдрами, входя глубоко в его горло. Гортань, непривыкшая к вторжению инородного тела, рефлекторно сжалась, но мягкое, скользкое ощущение вскоре заставило Чжао Тана излиться в его рот.

— Проглоти.

У Чжао Тана не было привычки целоваться с любовниками. Увидев, как Цюань Цзю послушно сглотнул, он лишь тогда протянул ему свой ледяной кофе.

— Спасибо, брат Чжао Тань.

Цюань Цзю сделал большой глоток ледяного кофе, в уголке рта ещё оставалась сперма. Горькая и терпкая жидкость, наверное, с трудом проглатывалась. Чжао Тань невольно поставил себя на его место: почему он такой послушный и даже глупо благодарит?

Не понимая, что Цюань Цзю вообще от него хочет, Чжао Тань взял обратно кофе и задумался.

— Вы...

Чжао Тань, держа соломинку во рту, приподнял веки, ожидая продолжения.

Но Цюань Цзю снова замолчал.

Ведь эту чашку кофе он только что пил сам...

Башня Юйбай была подарком Чжао Или Чжао Таню на восемнадцатилетие, но он редко здесь жил. Раньше, учась в школе, он жил в общежитии с Чжан Е, а после выпуска, открыв студию, поселился в съёмной квартире или иногда ночевал в магазине Тэн Хэ.

Поэтому, когда Чжао Тань привёл Цюань Цзю в Башню Юйбай, он чувствовал некоторую нереальность.

В последний раз он ночевал здесь, наверное, год назад.

В тот день он случайно ранил голову Мэн Луна, но, к счастью, не серьёзно. Отправив Мэн Луна в больницу, Чжао Тань дал ему денег, ушёл отсюда и больше не вспоминал об этом.

Изначально в тот день он был настроен мягко. Чжан Е уехал домой на поминки, и Чжао Тань тоже чувствовал грусть, даже хотел обнять Мэн Луна — он думал, что Мэн Лун испытывает к нему чувства. Но, увидев, как тот широко расставил ноги и, трясая задницей под другим мужчиной, умолял его трахнуть, ярость сожгла его рассудок.

Ему не нужны непослушные псы, даже если между ними нет чувств.

*

— Брат Чжао Тань, значит, в будущем я буду искать вас здесь?

Трёхэтажный дом у реки Линьцзян был пугающе огромным. Ещё в лифте на первом этаже Цюань Цзю хотел спросить, но, глядя на лицо Чжао Тана, не осмеливался.

— Ты будешь жить здесь.

Чжао Тань безразлично указал на комнату:

— Ты ещё не понял? Отныне ты — моя собака, которую я содержу, конечно, ты должен жить у меня.

Из-за спешки они не успели зайти в Цзиньлань за рюкзаком, Цюань Цю почесал затылок:

— Но мне нужно работать, ещё дополнительные занятия... Это слишком далеко от вас...

Чжао Тань не ответил, лишь бросил на него взгляд.

— Понял, я сразу перееду.

— И старую одежду тоже выбрось, я куплю тебе новую.

Раньше Чжао Тань никого не содержал, максимум были партнёры для секса или отношения без чувств. Лишь Цюань Цю вызвал в нём столько новых мыслей. Разум говорил ему не терять контроль, но эмоции было не сдержать.

Так же, как он всё ещё любил Чжан Е.

*

Но он не ожидал, что в первый же день содержания всё пойдёт наперекосяк.

— Ты отпустишь или нет?

С ума сойти!

Попросив Цюань Цю помыться, он услышал, как тот нерешительно сказал, что не умеет пользоваться водонагревателем, и потянул Чжао Тана в ванную, чтобы научили. Душ тоже вышел из-под контроля, обливая их холодной водой с головы до ног. Оба промокли. Чжао Тань сказал ему сначала переодеться в сухое — и эта фраза, неизвестно как, задела этого пса за живое. Он, не боясь смерти, крепко обнял Чжао Тана, и при трении задела соски. Чжао Тань и так не мог устоять перед телом Цюань Цю, а тут ещё и чувствительные места...

Цюань Цю, который должен был в школе прилежно учиться, здесь, в его доме, превратился в раба, познающего только секс. Без разрешения он порвал рубашку Чжао Тана, грубо сжал его грудь и даже... даже наклонился, чтобы лизнуть!

— Чёрт, ты... не лижи... ах...

Чжао Тань закусил тыльную сторону ладони. Какой позор! Распуститься перед неопытным юнцом, да ещё тем, которого он сам привёл... Это всё равно что впустить волка в дом!

— Почему? Разве брату Чжао Таню не нравится?

С соском во рту слова звучали неразборчиво, Цюань Цю щипал другой, обделённый вниманием сосок:

— Смотрите, он тоже встал, какой милый.

— Не разговаривай, когда держишь во рту!

Чжао Тань был в ярости. Он думал, что привёл безобидного щенка, а тот в первый же день осмелился укусить!

Сосок набух, трепеща в горячих губах и языке. Его язык был слишком ловким, будто сам научился проникать в щель на кончике!

Чжао Тань знал, что если сейчас откроет рот, то издаст непристойный стон, и мог только отчаянно отталкивать. Но разве ослабевшие от облизывания ноги могли сдвинуть возбуждённого пса?

Спиной к холодной плитке, в тёплом жёлтом свете, окутавшем Цюань Цзю, Чжао Тань изо всех сил боролся, но не смог вырваться. Грудь лизали до зуда и онемения, даже нетронутая нижняя часть тела упиралась в брюки. Весь мокрый, ему было очень некомфортно.

— Сначала отпусти... одежда мокрая... мм... я сказал, отпусти!

Чжао Тань хотел обругать его, но приказ, смешанный с похотью, звучал как любовные речи.

Бродячая собака, впервые вкусившая мяса, не понимала человеческих слов. Она вылизывала его, пока он не размяк, сосок не распух, и лишь тогда отпустила. Невидимые собачьи уши, казалось, опустились до подбородка.

— Помойся, прежде чем делать, — Чжао Тань вспомнил, что в прошлый раз не лишил его девственности, сегодня нужно быть терпеливее. — Я не люблю слишком тугого.

Неуклюже дождавшись, пока Чжао Тань отрегулирует температуру воды, Цюань Цзю быстро разделся догола, обнажив возбуждённый член, и стал вытираться перед ним.

Глупая собака.

Чжао Тань вышел и направился в ванную главной спальни, не желая, чтобы тот увидел его реакцию.

*

Хорошо, что Чжао Тань такой простодушный и милый, даже привёл его к себе.

Чжао Тань не любит слишком тугого, а он любит.

Когда-то Тэн Хэ спрашивал его, всегда ли он только сверху. Тогда он думал, что нужно контролировать всё, естественно, быть тем, кто сверху.

Поэтому Чжао Тань никогда не думал, что его могут трахнуть, и не представлял, что его задний проход может быть таким чувствительным.

Только что Цюань Цзю лизал слишком усердно, бедные соски затвердели. Насладившись, Цюань Цзю ещё больше усилил натиск, кончиком языка цепляя сосок, то посасывая, то прикусывая, пустив в ход даже клыки. Боже, как он хотел застонать, когда острые зубы коснулись соска!

— М-м-х...

Облокотившись на стену и дрожа, Чжао Тань выкрутил душ на максимум, пытаясь заглушить свои непристойные звуки.

Хотя сзади его не трогали, воспоминания о той ночи смутно всплывали, неглубокие толчки... Даже когда струи воды омывали то место, он кусал указательный палец и дрожал от наслаждения.

Неужели он подсел на это?

Чжао Тань не мог этого принять. Если он потеряет контроль, как на него посмотрят те игрушки из Цзиньланя? Как посмотрит Тэн Хэ?

И даже... если Чжан Е узнает, что он возбуждился перед старшеклассником, которого видел меньше трёх раз, насколько это будет отвратительно?

Но нельзя отрицать, что его действительно очень интересует тело Цюань Цзю.

Стоило закрыть глаза, как перед ним возникало тело Цюань Цзю, его огромных размеров достоинство внизу, и то, как Цюань Цзю, краснея, говорил, что его соски такие милые.

— Чёрт!

Представляя, как Цюань Цзю входит в него, Чжао Тань кончил.

— Брат Чжао Тань, вы ещё не помылись?

Не смея самовольно войти в главную спальню, Цюань Цзю мог только прильнуть к двери и окликнуть его, как в детстве, когда Таотао, виляя хвостом, сидел у ванной, ожидая, когда он выйдет поиграть.

Он же не выглядит милым... почему он постоянно находит сходство между ним и Таотао?

— Что торопишь? Осмелел?

Чжао Тань вышел в халате, вытирая волосы, и увидел, что Цюань Цзю всё ещё в старой одежде, мокрые волосы собраны в хвостик, а лицо красное от ожидания.

— Я... я немного проголодался... — Цюань Цзю смущённо потрогал своё лицо. — Вы так красивы.

Этот парень больной, в трёх фразах не может не похвалить его красоту.

— Выбрось эту одежду, сначала надень мою.

Чжао Тань прикинул, что старшеклассники-парни, наверное, едят много, нужно заказать еды на троих.

— Э-это одежда брата Тэн Хэ, я не могу её выбросить.

Только что оформив заказ на ужин, Чжао Тань нахмурился:

— Я ему возьму. Сказал выбросить — выбрасывай. Ещё слово — и будешь спать на улице.

Надо признать, что телосложение Цюань Цзю подходило ко всему. Футболка, которая на Чжао Тане сидела свободно, на нём смотрелась прекрасно, обрисовывая стройную фигуру и идеальные линии мышц.

— Штаны немного жмут...

Цюань Цзю было неловко, ткань в районе бёдер казалась слишком экономной, плотно облекая его член. Он даже не мог возбудиться, а то порвёт.

В итоге Цюань Цзю доел порцию на двоих с голой задницей, а когда встал убирать, Чжао Тань ухватил его за ягодицу.

<http://bllate.org/book/15579/1387294>